

Владимир Кореньев

К

О

зимы не видал

сказки

A small, cozy illustration of a winter scene. In the center is a small, brown-roofed house with a chimney. To the left of the house is a tall, green evergreen tree, and to the right is a smaller, bushier green tree. The ground is covered in a layer of white snow, and a faint path leads from the bottom towards the house. The background is a soft, hazy blue, suggesting a misty or snowy day.

пермское книжное
издательство

1 9 6 5

КТО ЗИМЫ НЕ ВИДАЛ

Жил-был заяц Барабанщик. Так его прозвали за то, что он любил лапами по пенькам стучать. Подбежит к старому пню и ну по нему барабанить:

— Тук-тук! Тра-та-та!

Жуки, пауки, букашки, таракашки — все с перепугу наружу выскакивают, выпрыгивают.

А заяк над ними смеётся, потешается:

— Ха, что! Испугались! Эх вы, мелкота! Нигде вы не бывали. Ничего не видали. Потому и боитесь всего на свете. То ли дело мы, зайцы!

Однажды жуки, пауки, букашки, таракашки и комарьё всякое на зайца совсем разобиделись.

— Л где ты, серый, бывал!— затопали на него ножками пауки.

— Чего ты, косой, особенного ви-идал! — запищали комары.

— Мы и сами с усами,— сказали жуки.— С твоё-то, Барабанщик, знаем!

— Вот уж-жо поднатуж-жимся, дож-ждёшься от нас,— жужжали мухи.

— Ах, так! — рассердился на них заяц. — Я косой! Я серый! А шубку мою белую видели! А что зимой всё кругом белым-бело, знаете!

Но букашки, таракашки, жуки, пауки зайца на смех подняли:

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Врёт серый про шубку белую!

— Какая такая зима!

— Почему белым-бело!

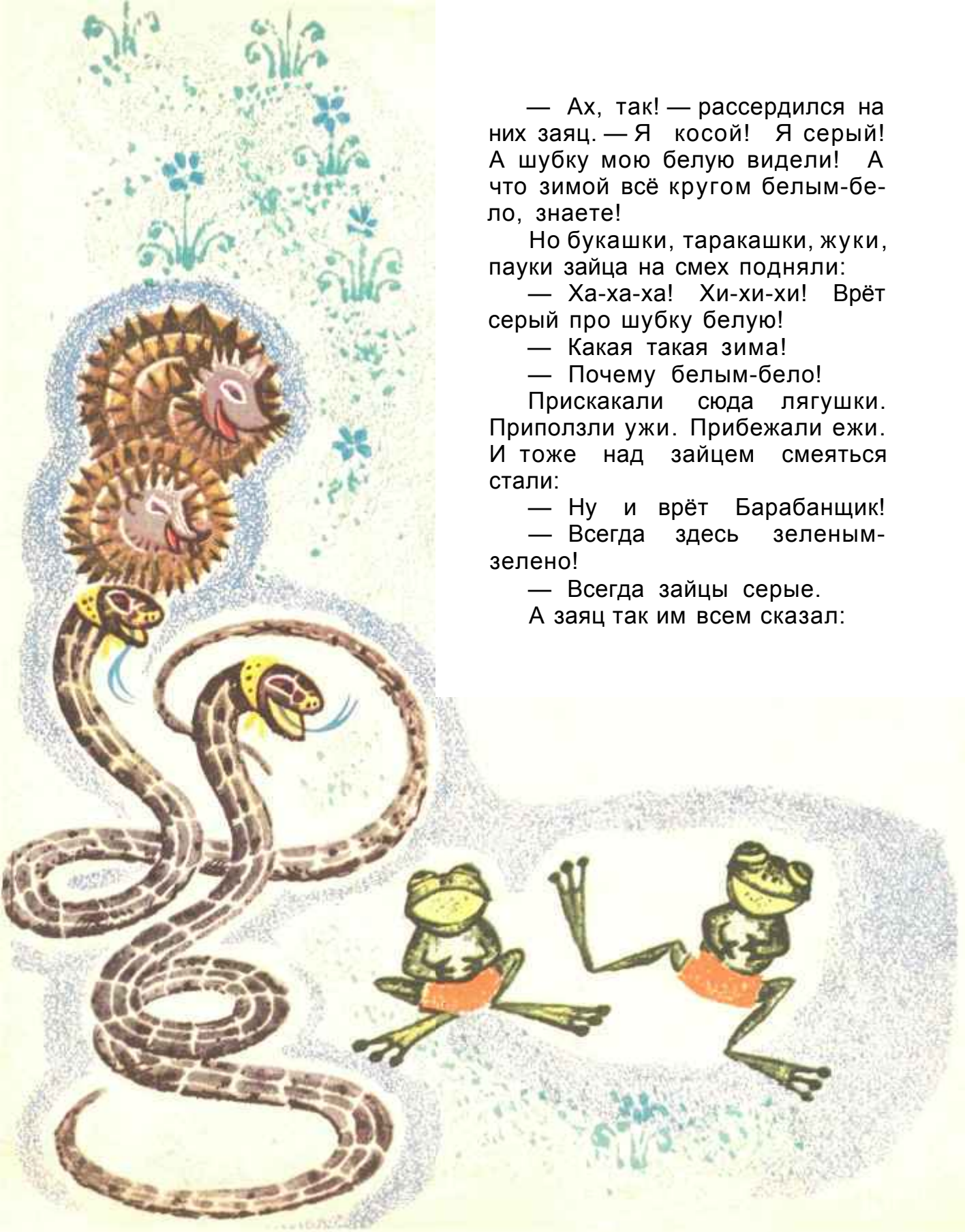
Прискакали сюда лягушки. Приползли ужи. Прибежали ежи. И тоже над зайцем смеяться стали:

— Ну и врёт Барабанщик!

— Всегда здесь зеленым-зелено!

— Всегда зайцы серые.

А заяц так им всем сказал:

— Раз вы мне не верите, я сюда зимой прибегу. Всех вас разбужу. Шубку белую покажу.

И ускакал в лес.

Прошло лето. Миновала осень. Попрятались и уснули в старом пне, под корой, жуки, пауки, букашки, таракашки и комарьё всякое. Крепко спят под пенёком лягушки, ежи. И никто из них не видал, как пришла зима. И стало от снега кругом белым-бело.

И вот однажды прибежал сюда Барабанщик да как забарабанит в пень:

— Тук-тук! Тра-та-та! Просыпайтесь, поднимайтесь. По-скорее выходите, на меня поглядите!

Но никто не просыпался. Никто не отзывался. Тогда заяц забарабанил еще сильнее.

— Тр-ра-та-та. Трр-а-та-та!— И закричал нарочно: — Просыпайтесь, поднимайтесь все, кто в пне живет, кто лета ждёт! Лето пришло!

Тут из всех щелей старого пня полезли букашки, таракашки, жуки, пауки и комарьё всякое. Выползли из-под пня лягушки, ужи и ежи. А как осмотрелись, так все и ахнули:

— Ах!

Кругом белым-бело. И на зайце шубка белая!

Засучили лапками пауки. Затрясли усами жуки. Ежи колючками стучат. Ужи шипят сердито:

— Ш-шутки ш-шутишь, Барабанщик!

Только мухи сначала обрадовались:

— Ух, сколько сахара!

Л как сели на снег, сразу крылышки поджали и давай жужжать:

— Ж-ж-и-вотики ж-жёт, ж-жёт.

— З-зи-зи-ма, зи-има! — зазвенели жалобно комары. Лягушки — те только квакнули:

— Ква! — и глаза от удивления вытаращили. А заяц Барабанщик скок на пень и говорит:

— Ну, теперь будете знать меня, косоного да серого!

Но его никто и слушать не стал. Все, кто зимы раньше не видал, поскорее опять попрятались. Кто в пень, кто под пень. От холода, от зимы подальше.

самый умный попугай

Много птиц и зверей в Африке.

Там живут слоны и бегемоты, жирафы и зебры. Обезьяны и страусы. Всех не счесть. Всех не запомнить. Но самые умные в Африке — попугаи.

Только поумнели они не сразу. И вот как это случилось.

Сидел однажды на дереве попугай. Звали его Карро.

У него был жёлтый клюв, красный живот и зелёные крылья. А глаза круглые-круглые. Самые круглые в Африке.

— Карро пилли кеку!— то и дело повторял попугай. — Карро пилли кеку!

На языке попугаев это означало: «Я самый красивый попугай».

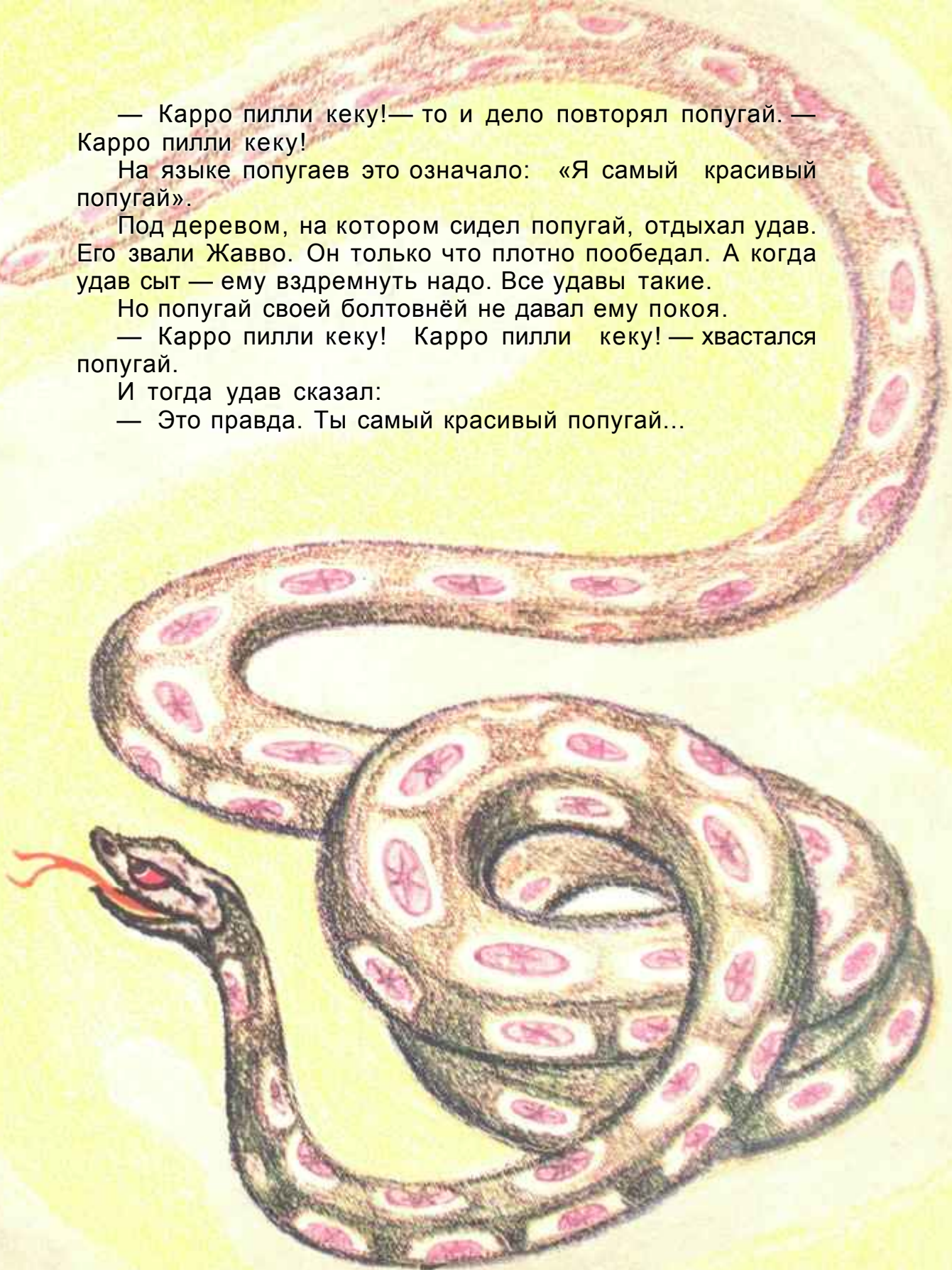
Под деревом, на котором сидел попугай, отдыхал удав. Его звали Жавво. Он только что плотно пообедал. А когда удав сыт — ему вздремнуть надо. Все удавы такие.

Но попугай своей болтовнёй не давал ему покоя.

— Карро пилли кеку! Карро пилли кеку! — хвастался попугай.

И тогда удав сказал:

— Это правда. Ты самый красивый попугай...

— Вот слышите, вот слышите, — закричал на весь лес попугай. — Сам мудрый Жавво говорит, что я, Карро пилли кеку!

— Подожди, не болтай, — продолжал удав. — Ты действительно Карро пилли кеку. Самый красивый попугай. Но не хочешь ли ты стать и самым умным среди попугаев!

— А как! А как это сделать! Научи меня, мудрый Жавво, — обрадовался Карро.

— Лети скорее к людям. Научись у них говорить по-человечьи.

— Ур-ра! — вскричал Карро. — Тогда все скажут, что я, Карро эско пилли! Самый умный попугай!

— Да, да... лети скорее, — промолвил, засыпая, удав. Попугай Карро так и сделал. Он полетел далеко-далеко. На самый край Африки. В город, где жили люди.

И всем, кто только ни встречался ему на пути — слонам и бегемотам, обезьянам и страусам, жирафам и зебрам — Карро кричал:

— Ждите, ждите меня! Скоро я буду Карро эско пилли — самый умный попугай на свете!

Удивились люди, когда к ним прилетел попугай и сам попросился в клетку.

Они сказали ему лишь два слова. И Карро тут же их повторил. Он думал, что эти слова означают похвалу.

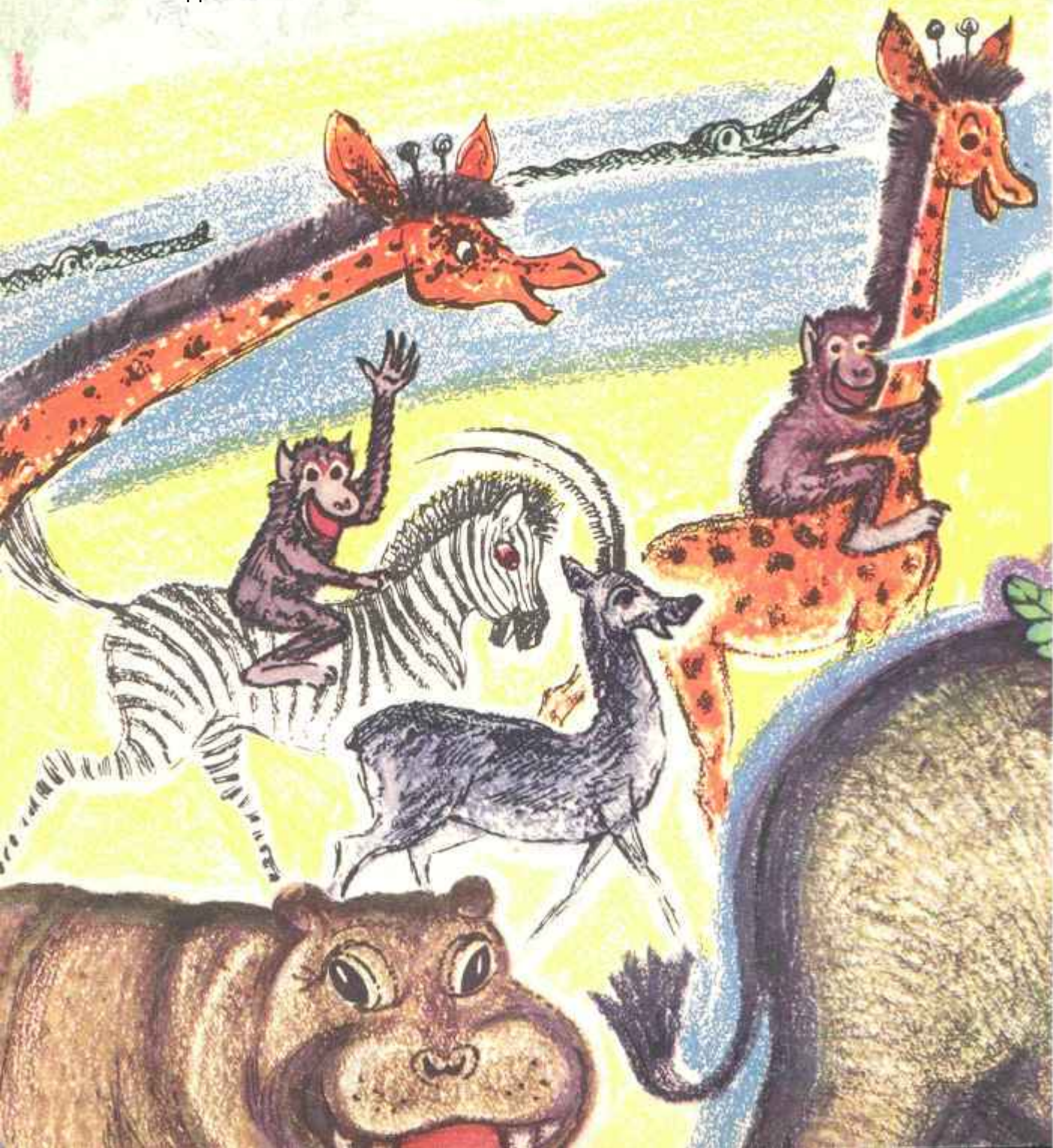
Клетка, сделанная из блестящих медных прутьев, очень понравилась попугаю. И он прожил в ней тридцать лет и три года. Но за всё время люди повторяли ему лишь то, что сказали вначале. Всё те же два слова. И Карро их запомнил.

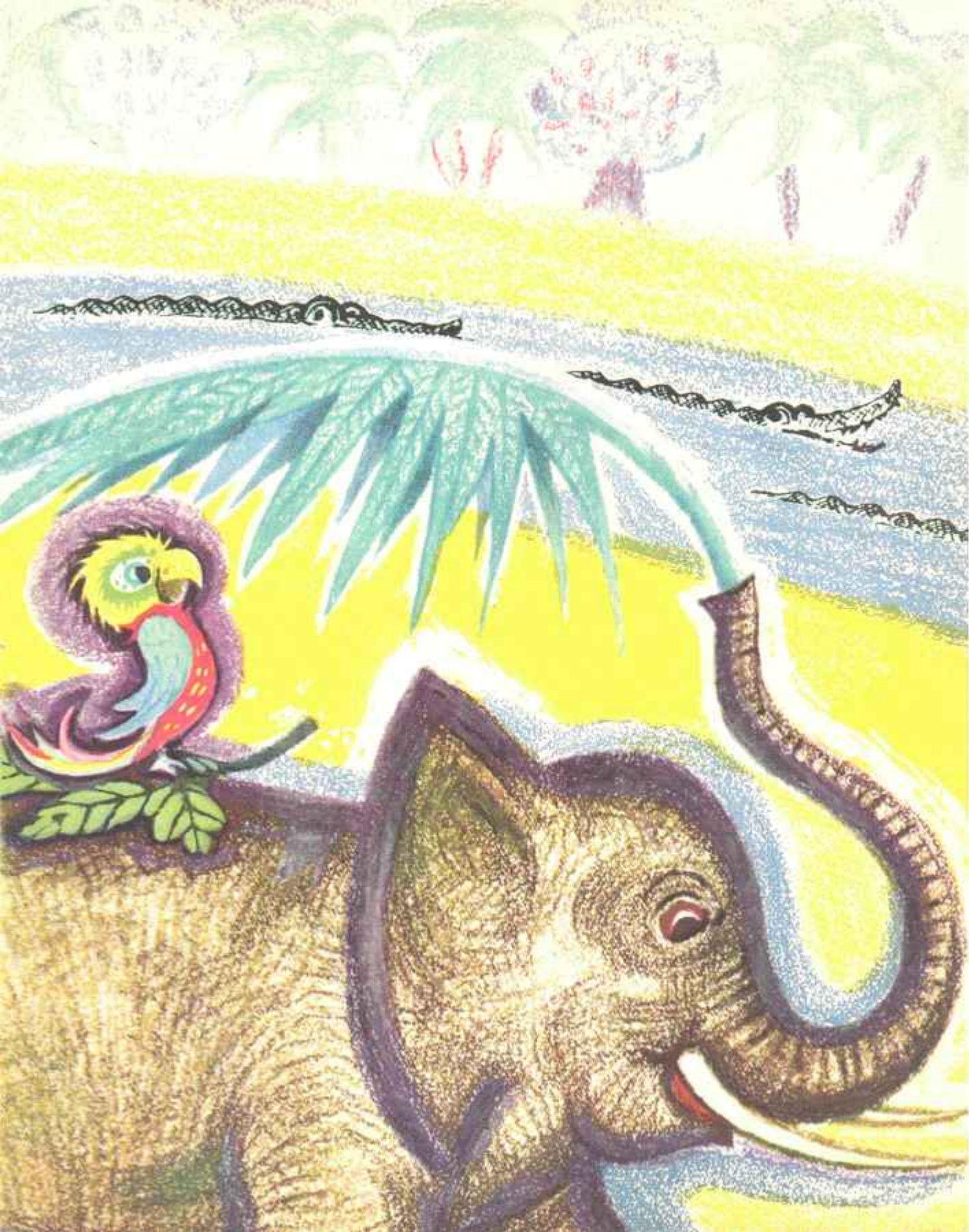
А через тридцать лет и три года попугай попросился на волю. И люди выпустили его.

Но Карро совсем разучился летать. И забыл дорогу домой. Ведь тридцать лет и три года — не малый срок. Даже для попугаев.

И Карро заплакал. Круглые слёзы покатались из его круглых-круглых глаз.

Слонам и бегемотам, страусам и обезьянам, жирафам и зебрам стало жаль бедного попугая. И они на себе отвезли его домой.

— Пр-ивет! — воскликнул Карро, сев на дерево, с которого улетел когда-то. — Я Карро эско пилли! Я Карро эско пилли! Самый умный попугай!

Но его никто не слушал. В лесу все привыкли к болтовне попугаев. Только удав Жавво, который, как прежде, дремал под деревом, недовольно сказал:

— Ты опять тут, глупая птица!

— Нет, я умный! Или ты меня не узнал, мудрый Жавво! Ведь это я, Карро эско пилли! Самый умный попугай среди попугаев!

— Не верю,— промолвил удав.— Вот если б ты пожил среди людей...

— Да, да! — залопотал попугай.— Я очень долго жил у людей.

— Тогда ступай сюда, поболтаем,— позвал Жавво.

И попугай слетел к нему на землю.

— Ближе, ближе подойди,— звал его удав. — Я, брат, стал глуховат, старею.

Карро слишком долго не был в лесу и забыл об осторожности. Он подбежал к самой пасти Жавво.

— Скажи, чему научили тебя люди! — спросил Жавво попугая.

И Карро выкрикнул те единственные два слова, которые всегда говорили ему люди:

— Попка дурак!

— Правильно, — сказал удав... и проглотил попугая.

Много птиц и зверей в Африке. Там живут слоны и бегемоты, жирафы и зебры, обезьяны и страусы. Всех не счесть, всех и не запомнить. Но самые умные — это попугаи. Они никогда не болтают с удавами.

ДОМОСЕДЫ НЕЛЮБОПЫТНЫЕ

Жили черепаха с улиткой. На ногу обе легки были. Бегать и прыгать мастера великие.

Черепаху и заяц не мог догнать. А улитка лучше белки по деревьям прыгала. Но больше всего любили черепаха с улиткой наперегонки бегать.

Только всё это давно было, когда ещё никто себе домов не строил.

Но вот однажды всем лесным жителям на ум пришло — построить себе дома.

И построили!

Лиса да мыши — по норе без крыши.

Муравьи — большой дом на месте сухом. Один на всех.

Бобры — дома с крышами, но посреди воды.
Птицы — вверх тормашками развесили шалашики.

Только медведю лень. Он яму себе под ёлкой нашёл и обрадовался. Говорит:

— Мой дом, пока я в нём.

А черепаха с улиткой друг перед дружкой изо всех сил старались. Черепаха сделала себе дом лепёшкой. Улитка — дом кренделем.

И так им свои домики полюбились, что засели в них они безвыходно.

Бывало, как праздник в лесу — все на поляну бегут. Зайцы вприпрыжку. Лисы трусцой. Медведь вперевалку. Мышь сторонкой. Волк напрямик. Птицы поверху летят. Муравьи понизу спешат.

На поляне в тот день кутерьма! Все играют да песни поют. А улитка с черепахой дома сидят. Их зовут, они не идут. «Дома, — говорят, — лучше».

День за днём, год за годом пролетают, а улитка с черепахой из своих домиков ни на шаг.

Но не всё в лесу праздники. Случалось и бедам бывать.

Полыхнёт злым огнём лесной пожар. Разбегутся тогда лесные жители кто куда. На домишки свои не оглядываются.

Иль ручьи по весне разольются реками. Тогда не зевай! Злой водой унесёт и дом и хозяина.

Да неунывный народ в лесу живет. Обсушатся, обтерпятся и снова — кто дом, кто гнездо, кто нору мастерит.

Только черепаха с улиткой — что ни случись — с домишками своими не расставались. Ползут, кряхтят, дом на себе тащат.

И судили и рядили про них в лесу. Каждый на свой лад.

Стрекотали белки:

— Це-це-це! Боятся с добром расстаться!

— Украдут, што ли, домишки, — шептали мышки.

— Кар-рниз, кар-рниз потеряли! — дразнила их ворона.

— Эх как ленивы, — кряхтел медведь. — Лень им новые домишки отгрохать.

Как бы там ни было, а только черепаха с улиткой двадцать лет дома просидели.

Бывало, прискачет к ним заяц ранним утром и зовёт:
— Эй, домоседы! — кричит. — Скорее, скорее бежим на опушку. Туда новое солнышко прикатилось. Кра-асное!

— А нам не любопытно, — отвечает черепаха.

Поздним вечером прибежит заяц. И снова зовёт:

— Эй, домоседы! Выходите, посмотрите: новое солнышко на небо выкатилось. Ж-ёлтое!

— А нам не любопытно, — отвечает улитка.

И соловей их сманивал:

— Эй, домоседы! Журавли из дальних стран прилетели. С новыми песнями. Айда послушаем!

— Легко идти, да нелегко дом на себе нести. Никуда мы не пойдём, — отвечали черепаха с улиткой.

И медведь их пугал:

— Эй, домоседы нелюбопытные! Вот положу вас на одну лапу, а другой прихлопну. Вместе с домишками.

И ещё сто лет просидели в своих домах черепаха с улиткой.

А как однажды вздумали за старое приняться — друг с дружкой наперегонки побегать — из домиков-то им и не выбраться.

Спинками к потолку, животами к полу насовсем приросли.

Теперь не побегаешь!

А всё потому, что домоседами они были нелюбопытными.

Как лиса траву ела

Жила-была лиса. Лиса Патрикеевна. Шерсть у лисы рыжая. Глаза хитрые.

Всегда была лиса сыта. Потому, что нос держала по ветру, а хвост на отлёте. Бывало, только носом лиса поведёт — сразу добычу почует. Только хвостом махнёт — и догонит.

Натерпелись от неё лесные жители. Намучились. Потому что прожорлива лиса была. Да ещё и привередлива.

Подавай на лисий зуб зайчонка.

Подавай на лисий зуб утёнка. Или сына тетеревиного.

А как наестся, натешится — снова хвост на отлёт. Нос по ветру. Не бежит ли кто! Не съесть ли кого! Принюхивается.

Но только мало-помалу узнали лесные жители ее повадки. Научились от лисы убегать. Своих детишек от Патрикеевны прятать.

Зайчата в траве замрут, затаятся. Поди-ка найди! Утята в камыш забьются. Поди-ка достань.

Ни куропаточки, ни рябчики, ни глупый тетерев лисе не даются. Л кто умней и проворнее — ежи да мыши, белки да галки — те и вовсе над ней смеяться стали. Хвостом лисе махнут — и в норку. Нос Патрикеевне покажут — и на ветку.

Озлилась рыжая разбойница. Отощала. День за днём по лесу шныряет. Хвост у неё повис, шерсть свалась комьями. И взывала лисонька от голода волчьим воем. Да не бывает от вытья легче. Села лиса на свой тощий зад.

Стала думу думать. Думу хитрую, лисью.

И надумала.

Побежала она в овраг к волчьему логову. А как увидела, что волки на неё смотрят — принялась траву есть.

Сорвёт зубами ромашку — пожует, поднатужится и проглотит. Сорвёт другую — и её туда же.

Волки, глядя на лису, посмеиваются, порываются:

— Патр-рикеевна тр-раву ест! Р-разве в р-радость тр-рава Патрикеевне!

— Слаще мяса, слаще рыбки, — отвечает лиса. — Я теперь только траву ем! И прочь пустилась.

Бежит лиса, видит: медведь малиной лакомится. Подождала лиса, пока медведь на неё взглянет, и хват с куста зубами ягодку. Пожевала, поднатужилась и проглотила. Хват другую — и её туда же.

— Гы-гы-гы, — закултыхался медведь со смеху. — Пришла кума по ягоды. Аль сладка малина и на лисий зуб!

— Слаще мяса, слаще рыбки, — отвечает Патрикеевна. — Я теперь только ягоды ем!

И прочь пустилась.

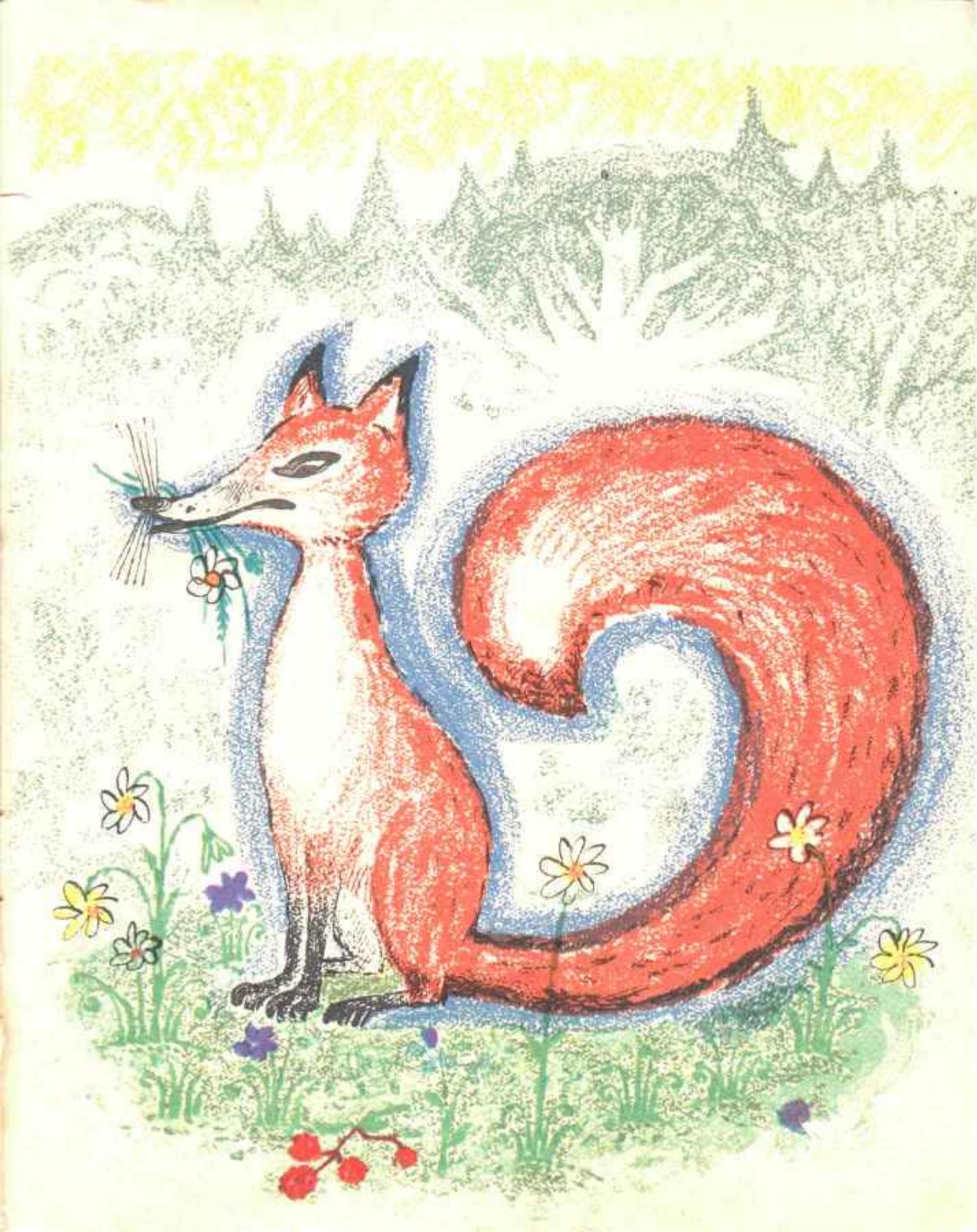
Вот бежит она и видит: сидит под деревом ёжик и корешок гложет. Лиса тут как тут. Хват у него корешок. Пожевала, поднатужилась и проглотила.

Ёжик так и покотился от удивления.

А как откатился да оглянулся, видит: лиса корешки зубами крошит и губами причмокивает. А у самой из глаз слёзы капая.

Зашипел на неё ёжик:

— Ты, лиса, с ума сошла!! Другой еды не нашла!

Однажды на колхозном дворе заспорили свинья, петух, пёс и аист. Каждый на своём стоял. Ни с кем другим не соглашался.

А спорили они о том, где край земли.

Свинья Зюнька над корытом хрюкала:

— Хрю-хрю! Каждый день смотрю. Край земли в аккурат за воротами.

Петька-петух с навозной кучи орал:

— Ку-ка-реку-у! Край земли неподалёку-у! Ко-ко-ко. За околицей! Мне отсюда видать!

А пёс Полкан рычал и лаял:

— Гав! Гав! Говор-рят вам, в гор-роде край земли. За баз-заром ср-разу!

Аист Длинный Нос на крыше стоял. Уговаривал:

— Нет, нет. За дальними городами край земли. За чужими землями.

Слово за слово порешили они вместе идти. Край земли найти. А до тех пор домой, в колхоз, не возвращаться.

Попрощалась свинья с корытом. Петух — с курами. Пёс-воротам поклонился. Аист — малым деткам в своём гнезде.

И отправились.

Пошла свинья впереди. Остальные сзади.

За ворота выбрались — нет края земли.

Побежал петух впереди. Остальные сзади.

Выбрались за околицу. И там не край земли.

Теперь пёс впереди, остальные сзади. Вот прибежали они в город. В Простореченск. Все прохожие глядят на них. Любопытствуют:

— Зачем, товарищи, прибыли! По каким делам!

А Полкан в ответ рычит:

— Кр-рай земли р-разыскиваем!

Смеются прохожие. Говорят:

— Да нету края у земли. Она круглая.

Но свинья, петух, пёс и аист людям не поверили. Прибежали на базар. Весь город обегали. А края земли нет как нет.

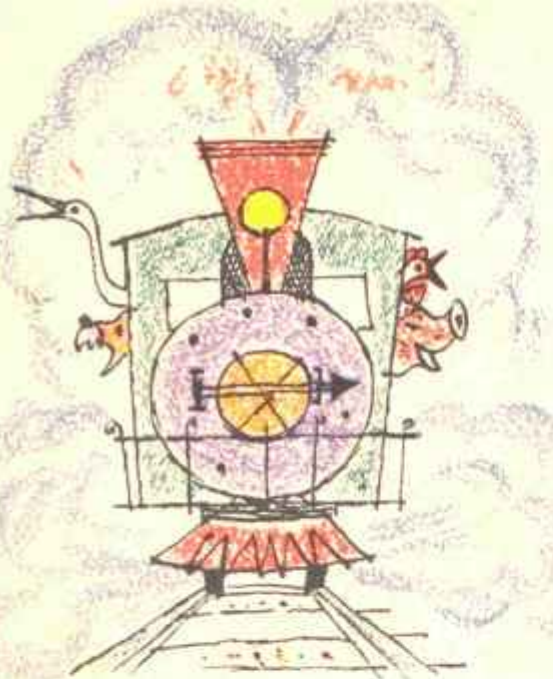
Аист сказал:

— На край земли пешком не уйти. Лететь надо.

— У меня крылья короткие, — ответил Петька.

— А у нас их и вовсе нет, — сказали Полкан и Зюнька.

Не идти же домой курам на смех.
Побежали они на вонзал. Попроси-
лись в поезд:

— На билеты денег нету. Только
у Зюньки пятак. Пустите нас так.

Пустили их в поезд.

Длинный Нос на верхнюю полку
забрался. Петька на нижнюю. Зюнька
под полку затискалась. А Полкан у
окна устроился.

Поехали!

А пассажиры любопытствуют:

— Куда, товарищи, едете! По ка-
ким делам!!

— На край земли едем,— отве-
чают петух, свинья, пёс и аист. — На
самый краешек!

Смеются пассажиры. Говорят:

— Да нету края у земли. Она
круглая.

Но петух, свинья, пёс и аист людям
не поверили.

Вот миновали они города дальние.
И земли чужие проехали. Наконец
поезд стал. Впереди море. Выскочи-
ли из вагона свинья, петух, пёс и
аист. Кричат:

— Вот край земли! Вот он! Даль-
ше ехать некуда!

А люди на берегу смеются. Го-
ворят:

— Да за морем опять земля. И
нет у неё края. Потому что она круг-
лая.

Но Петька, Зюнька, Полкан и Длинный Нос людям не поверили. Побежали они проситься на пароход.

— На билеты денег нету. Только у Зюньки пятак. Пустите нас так.

Пустили их на пароход.

Длинный Нос на мачту взлетел. Петька на поручни сел. Зюнька — поближе к камбузу. Полкан на палубе устроился.

Поплыли!

А матросы любопытствуют:

— Куда, товарищи, плывёте! По каким делам!

Но Петька, Зюнька, Полкан и Длинный Нос теперь помалкивают. Не хотят, чтобы над ними смеялись.

Долго плыл пароход. Наконец пристал к берегу. Опять земля! Снова в поезде ехали, ехали. А как вышли из вагона, глядят: опять они в том же городе. В Простореченске.

Удивился петух:

— Ко-ко-кох! Земля — горох!

Хрюкнула свинья:

— Хрю-хря! Ездили зря!

Полкан зарычал с досады:

— Нет у шар-ра кр-рая!

Длинный Нос промолвил тихо:

— Она круглая...

И побежали они домой, в свой колхоз — всем сказать, что земля круглая!

содержание

Кто зимы не видал . . . 2

Самый умный попугай . . . 8

Домоседы нелюбопытные 16

Как лиса траву ела . . . 22

Где край земли . . . 28

Рисунки в. Вагина

Владимир Иванович Воробьев
КТО ЗНАЛ НЕ ВИДАЛ

Сказки для детей
младшего школьного возраста

Президент Р. А. Багдасарян

Редактор М. В. Тарасова, 198X ПИТЕР, СПб. — издательство

Г. В. Давыдов, профессор, Н. Л. Пархомовская

Принято к печати 11.11.1999.

Dep't. Cost	20,000	8.4	6.4	10.0	2.4	2.4	2.4
3.00	6025	100,000	200,000	300,000	400,000	500,000	600,000

1. How many times did you see the defendant on the day of the shooting?